

Глава 486: Получение Крайней Печати Ян

Эта женщина внезапно появилась перед Крайней Печатью Ян внутри.

Казалось, она совершенно не боялась яркого сияния и обжигающего жара великого солнца, когда она, не спеша и немедля, шла по его поверхности.

Потоки ясного сияния исходили от Короны Крайнего Иня на её голове, лунный свет, напоминающий воду.

Когда сияние Крайней Короны Инь коснулось Крайней Печати Ян, та, казалось, стимулировалась.

Взгляд этой женщины был сжат до такой степени, что они были осязаемы, когда из её глаз вырвались две полосы света, приземлившись на Крайнюю Печать Ян, которая внезапно потрясла в результате.

Затем яркий свет освещал окрестность вокруг, когда проявилось истинное боевое намерение первоначального владельца Крайней Печати Ян, которая была скрыта в Священном Артефакте.

Увидев фигуру, проявленную агломерированным солнечным светом, женщина долго молчала.

Пока её лицо было окутано лунным светом, и её истинные черты не могли быть замечены, Янь Чжаогэ всё ещё смутно чувствовал её разочарование.

«Воплощение волка? Неудивительно, что вы оставили Крайнюю Янг-печать здесь; так что это принесло в жертву меньшее для большего». Женщина тихо вздохнула:». Ты действительно обманул так много людей. Тем не менее, интересно, где вы сейчас?

Глядя на Экстрим Янг Печать, она покачала головой: «Забудь об этом. Поскольку вы устроили это так, я не буду разрушать ваши планы. Пусть Экстремальная Печать Янга продолжает оставаться здесь, ожидая будущего будущего.

Когда женщина повернулась, чтобы уйти, она сказала: «Думаю, я тоже останусь в Крайней Инь Короне в этом мире».

Когда Янь Чжаогэ оправился от своих размышлений, он подумал о том, что сказала эта женщина раньше.

«Были некоторые удачливые эксперты, пережившие Великое Бедствие», – Янь Чжаогэ издал длинный вдох: «Эта женщина действительно была не обычным человеком. Просто я не ожидал, что она действительно пришла в Домен Земли, также будучи старым знакомством с первоначальным владельцем этой Экстремальной Янгской Печати».

«Объекты классифицируются по типу, люди разделяются на группы. Ее база культивирования также не должна быть низкой. Даже если бы он был низким, он также не был бы намного ниже первоначального владельца этой Экстремальной Янгской Печати».

«То, что она смогла прожить в». Восемь стран экстрима «, – это мой вывод тех, кто на четвертом уровне области Боевого Святого не может существовать в этом мире ложным или есть ли другая причина для этого?».

«Или вместо этого теперь нет ограничения после того, как он превысил определенную базу

культивирования, причем каждый может свободно входить или выходить из мира, подобного этому Восемьму миру экстремумов, как им нравится?».

Янь Чжаогэ задумался на мгновение, прежде чем успокоить его мысли, снова взглянув на Экстрим Янг Печать.

Независимо от того, была ли это Экстремальная Печать Янга или Крайняя Иньская Корона, оба они были более сильными, чем Священные Артефакты, такие как Медовый Сердечный Меч Нефритового Моря, Величественный Измерительный Правитель Небесного Солнца, Прозрачная Одевание Ци и Расколотый Топор.

Просто людям было очень трудно в настоящее время обладать полной властью. Они могли использовать лишь небольшую часть своей силы.

Янь Чжаогэ окутал Фан Чжунь в Одевание Чистого Ци, прежде чем подойти к этой великой золотой печати.

Первоначальный владелец Экстремальной Яньской Печали, воплотивший в себе кулачный намерение, уже полностью трансформировался в печать, которая подавила вход в пространственный проход между Восемь Крайств Мира и Девять Подземных Миров. Экстрим Янг Печать может быть убрана с места, а не остаться.

«Жертвуя меньшим для большего... ожидая будущего сущего...». Янь Чжаогэ задумался над смыслом в этих словах: «Это воплощение этого кулачного исчезновения исчезло, жертвуя меньшим для большего, его обманывание других, достигнув конца с дверь Великой Девяти подземных миров также была запечатана. Поэтому Экстрим Янг Печать также может быть убрана?».

Крайняя янгская печать в настоящее время выглядит как любая обычная печать, полностью малиновая по цвету, поскольку она напоминает медь и нефрит.

Янь Чжаогэ потянулся, солнечный свет исходил из его ладони, когда он схватил Экстрим Янг Печать.

Экстремальная Янская печать слегка покачала, прежде чем золотой свет исчез в мгновение ока, и тишина мгновенно снова царила.

«Дева Экстрима Инь уже может обладать Крайней Коронай Инь как военным ученым. Тем не менее, похоже, что моя база культивирования должна быть немного выше, прежде чем я смогу использовать эту Экстримную Печать Янга».

Янь Чжаогэ нахмурился на мгновение, но затем расслабился: «Короны Крайнего Иня можно использовать только девицы, обладающие Экстремальной Инь Физикой. У этой Экстремальной Янг-печати нет таких особых требований, просто требуя, чтобы один культивировался в Экстремальном Писании Янга».

Думая о Крайнем Янгском Писании, Янь Чжаогэ ударил его губами.

Просматривая концепцию в Экстремальной Печати Ян, он уже обычно заполнял пробелы в своем понимании Экстремального Писания Янга, только через это было понято понятие Крайнего Ян Писания, будучи чрезвычайно чистым, в то же время чрезвычайно необычным, подгоняя величественные даос небес и земли.

Ему всё же потребуется некоторое время, чтобы проанализировать все его глубины, полностью взяв его для собственного использования.

Ему нужно было бы расшифровать глубины Экстрим-Ян-Писания так же, как взломать пароль.

Янь Чжаогэ, сжимая Экстрим Янг Печать, глубоко вдохнул, пытаясь поместить его в свой теневой мешок.

Внезапно Крайняя Янгская печать фактически полностью не реагировала, поскольку она просто приземлилась в сумке, как любая обычная медная печать.

«Божественный объект скрывается, погружаясь в состояние дремоты, его сила полностью укрывается внутри, поскольку она не течет извне в малейшей степени», – Янь Чжаогэ слегка кивнул.

Труп дракона, который он получил в прошлый раз, был нестабилен по своей духовности, не в силах войти в теневой сужающийся мешочек без подавления столба Божественного дворца.

Священные артефакты, такие как Прозрачное одеяние ци, также не могли быть сохранены в сумке Удар Сжимающейся Тени. Поэтому Янь Чжаогэ должен был лично довести Фан Чжуна и Прозрачную ци- мантию до конца.

Поднявшись вверх, оставив глубокую пропасть, Янь Чжаогэ опустил голову и посмотрел вниз.

Домен Земли по-прежнему был Адом, наполненный хаотическими потоками кипучей ци, поскольку людям и животным всё равно было бы трудно приблизиться. Тем не менее, это уже не было так, демонические ци поднимались к небесам, поскольку он напоминал сцену с конца света.

Угроза Девяти подземных миров временно позаботилась.

Этому человеческому царству больше не нужно было бы беспокоиться о вторжении Девяти Подземных Злых Дьяволов, которые оставили бы все формы жизни мертвыми по их следам. Им не нужно было бы беспокоиться о том, что Ад продолжает расширяться, превращая весь мир в страну смерти.

Тем не менее, все это было основано на огромной цене, заплаченной в крови боевыми практикующими Восьмиконечного Мира.

Его Великий Магистр, Юань Чжэнфэн, был потерян среди потоков хаотического пространства. Его второй ученик-дядя Фан Чжун упал на грань смерти, в настоящее время находясь в коме.

Все это в стороне, многочисленные эксперты Широкой Вершины Горы, Тубического Волнового Павильона, Небесного Громового Зала и Клана Священного Солнца навсегда потеряли свою жизнь внутри.

Из всех тех, кто изначально вошел в Домен Земли, чтобы предотвратить сломанную печать, и Девять Подземных Миров от нисходящего, кроме Хуан Гуанле и Эн Ань Цинлинь, которые сначала ушли, чтобы укрепить Восточное море, а также Шэнь Ли, который бежал на полпути, на самом деле был только он и его второй ученик – дядя Фан Чжун, который в конце концов вывел его из этого места.

Из-за опасного характера этого начинания, кроме Янь Чжаогэ, все остальные эксперты из

четырёх Священных земель, которые вошли в Земное Домен, были Судьями Талисмана Мартовских Грандмастеров.

Эксперты этого уровня были пиковыми цифрами на вершине силовой пирамиды «Восьмиконечного Мира».

Теперь, однако, они навсегда спали в Доме Земли, даже их трупы и кости трудно найти.

Янь Чжаогэ настроение было тяжелым. После предыдущей великой скорби о Широкой Кредоной Горе, а также великой битве с Пламенными Дьяволами на Восточном море, его Широкая Кредовая Гора уже понесла большой удар по её жизнеспособности.

На этот раз, войдя в Домен Земли, их группа давних старейшин была полностью уничтожена. При этом вся гора Широкого Креста чувствовала бы несравненную боль.

В настоящее время, кроме различных сидящих старейшин, остальные давние старейшины Великого Креста почти все погибли.

Такая огромная потеря не была чем-то вроде того, что Брет-Крид-Маунтин могла компенсировать со временем.

Это было почти то же самое для других трех кланов, за исключением Павильон Туманной Волны.

Когда Янь Чжаогэ покинул глубокую пропасть и вышел на внешние границы Области Земли, он обнаружил, что Аху Ху и некоторые другие из клана ждут там, отчаянно ожидающие новости.

Они просто радовались, увидев исчезновение аномалий в Доме Земли. Увидев Янь Чжаогэ и услышав от него события, которые произошли, их сердца тоже потонули.

«Этот старый скинхед Шэнь Ли!». Услышав, что Шэнь Ли бежал на полпути, Ах Ху начал ругать его.

Взгляд Янь Чжаогэ был холодным: «Мы рано или поздно урегулируем это с ним».

Он посмотрел на Аху Ху: «Как идет Восточное море?».

Взволнованный его вопросом, Ах Ху поспешно ответил: «Молодой Учитель, глава семьи оставил уединенное совершенствование, с Вознесенной Смертоносностью и вошел в Сейнтуд!».

Услышав это, крепкие души Янь Чжаогэ значительно выросли.

Наряду с хорошими новостями Аху Ху также поспешно сказал Янь Чжаогэ остальную часть новостей, которые в настоящее время им доступны: «Глава семьи и другие в настоящее время находятся в тупике, сражаясь с Дьяволом Пламени в непосредственной близости от пространственного прохода вход».

«В тупике?». Янь Чжаогэ задумался на мгновение, прежде чем сказать: «Я еду в Восточное море. Вы, парни, проводите второго ученика-дядю в гору».

Дав им несколько инструкций, Янь Чжаогэ немедленно повернулся и ушел, спеша к Восточному Морю.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/367801>